

КТО УБИЛ ПОЭТА?

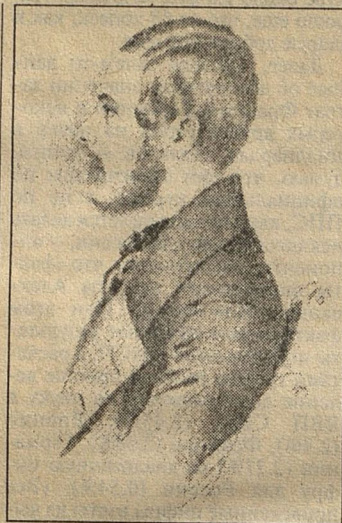
Древнеиудейские имена в русской традиции

Алла Кторова

К ОДНОМУ из юбилеев Лермонтова газета «Советская Россия» опубликовала свой собственный анализ причин, погубивших поэта. На вопрос: «Кто убил поэта?» — в анонимной колонке был дан и ответ — Николай СОЛОМОНОВИЧ Мартынов. По улицам ходили какие-то люди с плакатами и лозунгами, призывающими великий русский народ нещадно расправляться с теми, кто «смеялся... дерзко презирал земли чужой язык и нравы», но, к счастью, это продолжалось недолго и (я в этом уверена!) кончилось по указке сверху. В обойму тех, кто ратовал за чистоту русской нации, попали и Пушкин (чье эфиопско-еврейское происхождение можно легко доказать), и Лермонтов, ведущий свое начало от шотландца Лермонта. С Пушкиным придется поговорить. А вот о том, кто, сам того не желая, убил Лермонтова (в поэта попала без прицела пушечная пуля), — о Николае Мартынове, носившем отчество СОЛОМОНОВИЧ, поговорим сегодня.

В архивах США хранятся интереснейшие документы. Вот один из них — «Воспоминание о Пугачеве», написанное матерью Петра Петровича Зубова, известного церковного деятеля. Документ подписан инициалами О.З., написан широким размашистым женским почерком. Привожу выдержки из него:

«Не стану излагать русским известную всем историю Пугачева, но расскажу случай с моей семьей, происшедший в те смутные времена «Пугачевщины» и переданный устно мне моей бабушкой Шереметевой, когда мне было приблизительно двенадцать лет. <...> Вот что я помню об ее рассказах о Пугачеве. Ее дед, Мартынов, был помещиком большого имения «Липяги». Он был женат три раза и имел тридцать восемь детей, многие из них умерли младенцами. <...> Его же третья жена была на много лет моложе его старших детей, так



Николай Соломонович Мартынов (1815-1875)
Акварель Т. Райта

что был оригинальный случай: в одной и той же люльке лежали два младенца — дед и внук, правильнее сказать — брат деда и внук. И вот к этой многочисленной, патриархальной семье вдруг донеслась ужасающая весть о приближении Пугачева и его необузданных войск. <...> В доме случилась ужасная суеда и невыразимый переполох, тем более что меньше недели перед этим жена Мартынова родила сына. Напуганные, все кое-как собрались и решили бежать из имения прямо в лес, а оттуда куда глаза глядят.

Взяли с собою молодую мать, но оставили новорожденного сына с мамкой-кормилицей, а также, что было очень необдуманно, двух мальчиков от второй умершей жены. Одного из них звали Савва, другого не помню, — было им по 4 и 6 лет. И вот неизбежное случилось. К вечеру того же дня усталые, злые всадники разбойников подъехали к имению. <...> Мамка-кормилица затряслась. «А это что? — крикнул Пугачев, держа ребенка за голову из ее рук. — барчонок, что ли? Давай его!» «Не тронь! — закричала кормилица, — не тронь его, это мой сопляк!»

Тут бабушка останавливалась, кашляла и прибавляла, улыбаясь: «Этим скверным словом она спасла моего отца... Тот малень-

кий ребенок был моим отцом! Понимаешь ли ты это?» Я, конечно, понимала, но все-таки казалось странным, что новорожденный был отцом этой старой женщины... <...> «А почему твоему отцу дали такое странное имя?» — спрашиваю я. Бабушка смотрит на меня: «Странное? Нет, но неожиданное. Напуганная мамка решила окрестить ребенка до возвращения родителей. Пошла в церковь. «А как назвать его?» — спрашивает священник. «А Бог весть! — отвечает мамка, — уж и не знаю». «По святому назовем, — решил священник. — На сей день святой будет Соломон-царь — так и назовем».

Так и назвали».

В Православной Церкви существует так называемая Неделя святых праотцов, отмечаемая в конце декабря, и рожденным в это время младенцам можно давать древнеиудейские имена, как мужские — Соломон, Давид, Самуил, Товий, Авраам, Наум, Исаак, Иуда, Иов, Моисей, так и женские — Сарра, Лия, Руфь, Ревекка, Рахиль и прочие. В наше время подобные имена дают детям, как правило, родители-сектанты. Но перевернув страницу истории чуть вспять, мы найдем и Сарру Юрьевну Ржевскую, родственницу Пушкина; другую Сарру, дочь Толстого-Американца; Рахиль Ивановну Ласточкину, мать актера Мозжухина; Сарру Дмитриевну Лебедеву, скульптора нашего времени, и множество других известных лиц. Имя Рафаил еще в прошлом и в начале нынешнего века было очень популярно в среде русского дворянства. Древнеиудейские имена вплоть до нашего времени широко используются Русской Православной Церковью в монастырях — среди их насельников можно встретить отца Авраама, послушника Мельхиседека, Иезикиила и монаха по имени Соломон, Самуил, Нафанаил, Иаков (то есть Яков, но с ударением на последнем слоге).

Ну а тем, кто несколько лет назад развернул кампанию, позорящую честь российского общества, на самом деле абсолютно все равно, кем был невольный погубитель Лермонтова по происхождению — русским ли дворянином или потомком человека из другой среды.

■
Вашингтон